

Встреча братьев

Прекрасный сон рассыпался на мириады осколков, уступая место бескрайнему белоснежному пространству сознания.

Лис впился взглядом в незваного гостя. Его глаза холодно блестели, белоснежная шерсть встала дыбом, а спина выгнулась дугой — всем своим видом он выказывал крайнюю неприязнь.

Напротив него стоял мужчина изысканной и утонченной внешности.

Его лицо, прекрасное и аскетичное, венчала высокая нефритовая корона, удерживающая иссиня-черные, как вороново крыло, волосы, ниспадавшие на плечи. Ритуальное облачение того же цвета не только не скрывало его врожденного благородства и холодной отстраненности, но, напротив, придавало ему вид величественный и строгий.

Глубокие синие глаза были спокойны и бездонны, словно отблеск из морских глубин, где лазурь смешивается с тьмой, рождая уникальный, завораживающий оттенок.

Красивый и загадочный.

В облике этого мужчины удивительным образом сочетались врожденное достоинство королевской крови клана Яо и то невозмутимое, отстраненное от мирской суеты спокойствие, о котором так часто говорили бессмертные заклинатели — отношение ко всему сущему как к тлену.

Светлый и ясный, благородный и безупречный — эти слова как нельзя лучше описывали его.

Но именно это напускное безразличие, эта личина праведности и вызывала в лисе наибольшее отвращение.

«Яо — он и есть яо. К чему это притворное благородство?»

«Сколько ни притворяйся, суть не изменится».

— Что ты здесь делаешь? — холодно спросил он. В его голосе не было и намека на радость от встречи с кровным родственником.

Выражение лица мужчины было еще более ледяным.

— Я пришел, чтобы забрать тебя.

«Забрать? Куда?»

«В тот Дворец Королевы Яо, где каждое мгновение моей жизни было под угрозой?»

В глазах лиса промелькнула насмешка.

Вспышка белого света.

На месте лиса теперь стоял среброволосый юноша, чье лицо было почти точной копией лица мужчины. Их черты — брови, глаза, овал лица — были словно вырезаны по одному лекалу, без малейших отличий.

Однако их характеры и темпераменты были полярно противоположны.

Мужчина в ритуальном облачении был сдержан и спокоен. Казалось, само слово «аскетизм» было высечено в его костях — каждое движение, каждый жест дышали самообладанием и отстраненностью.

То же лицо на среброволосом юноше выглядело совершенно иначе.

В отличие от брата, его облик был мягче, живее. В нем не было той выверенной строгости. Его глаза, от природы миндалевидные, казались томными и многообещающими — один взмах ресниц пробуждал волнующее, влекущее чувство.

Каждый его взгляд был исполнен колдовского очарования.

Можно сказать, что один из братьев был сдержан и аскетичен, подобно бессмертному отшельнику, тогда как другой блистал яркой, демонической красотой, добавляя к и без того выдающейся внешности толику гипнотического соблазна — живое воплощение лиса-яо из народных преданий.

Хоть они и были близнецами, кроме кровного родства и схожих лиц, у них не было ничего общего. И эти различия пролегали между ними непреодолимой пропастью.

— Я не вернусь с тобой, — без колебаний ответил Ло Цинлань на слова брата.

Он с таким трудом оказался рядом с Бо Цзюань. Как он мог вернуться в то скучное, застывшее место?

— Тебе не следовало покидать дворец.

Ло Цинцзи опустил глаза, его тон был ровным, словно он констатировал непреложный факт.

— Твоя сила слишком мала. Внешний мир опасен для тебя.

Услышав это, Ло Цинлань насмешливо улыбнулся.

Он не был настолько глуп, чтобы поверить, будто его дорогой братец искренне о нем беспокоится. Они были связаны кровью, были близнецами. Если один пострадает, другой непременно это почувствует.

И в отличие от него, «бездаря», Ло Цинцзи с самого рождения был предназначен стать следующим Королем Яо. Его талант был исключителен, редок в этом мире. Даже великий старейшина, обычно не интересующийся мирскими делами, был встревожен и взялся лично его наставлять.

Если Ло Цинлань был известен всему клану Яо как ни на что не годный, то Ло Цинцзи был их величайшей гордостью, их наследным принцем.

Поэтому, когда выяснилось, что чувства братьев взаимосвязаны, Королева Яо, Лошуй Тяньцзи, без малейших колебаний отреклась от своего младшего сына. Она заперла его во дворце, чтобы он не мешал развитию своего гениального старшего брата.

С самого детства Ло Цинлань ощущал эту вопиющую несправедливость.

Все действовали под предлогом заботы о нем, но на самом деле лишь боялись, что он станет обузой для Ло Цинцзи.

Вспоминая те темные, безрадостные времена, Ло Цинлань опустил глаза и с сарказмом произнес:

— Я знаю, что мой талант и сила уступают твоим. Но неужели из-за этого вы с матерью собираетесь держать меня взаперти всю жизнь?

— Конечно, нет. — Ло Цинцзи слегка нахмурился. Он не понимал, откуда у Ло Цинланя такие мысли. Он же его брат, а не какой-то бездомный котенок. Как можно запереть его на всю жизнь?

— Я уже испросил разрешения у матери, чтобы ты отправился со мной на совершенствование в Зеркало Пылающего Огня.

Будь он моложе, Ло Цинлань, возможно, пришел бы в восторг. Но теперь к клану Яо он испытывал лишь ненависть.

— Я не вернусь, — повторил он. — Мне здесь хорошо.

— Твое «хорошо» — это унижаться, становясь питомцем человека?

Ло Цинцзи не мог этого понять. По его разумению, Ло Цинлань должен был послушно вернуться с ним и совершенствоваться, а не заискивать перед каким-то человеком, как обычный зверь.

— Если это позволит мне быть рядом с ним, я готов стать даже питомцем, — улыбнулся Ло Цинлань. В те дни, когда его унижали другие яо, именно доброта Бо Цзюаньши помогла ему пережить долгие годы.

Позже он несколько раз тайно выбирался наружу. И каждый раз мальчик, хоть и ворчал, но приносил ему различные целебные мази.

Именно благодаря этим лекарствам он смог пережить свое бессильное детство.

Этого Ло Цинцзи не знал и не мог понять.

Он лишь чувствовал, что не может достучаться до брата.

Это его раздражало. Он не любил, когда что-то выходило из-под его контроля.

Настроение Ло Цинланя, напротив, было превосходным. Глядя на холодное, непроницаемое лицо Ло Цинцзи, он с усмешкой спросил:

— Брат, у тебя, наверное, еще не было возлюбленной?

— Если бы ты кого-нибудь полюбил, то понял бы меня. Когда он улыбается, ты счастлив. Когда ему грустно, ты тоже печалишься. Ты хочешь быть с ним каждую секунду. Впрочем, если подумать, с твоим-то характером, вряд ли ты кому-нибудь понравишься.

В глазах Ло Цинланя плясали злые огоньки.

Но его слова не тронули Ло Цинцзи.

Что любовь, что страсть — для него не было ничего важнее совершенствования.

Слова Ло Цинланя казались ему смехотворными. Унижаться до роли питомца ради какого-то человека — что может быть абсурднее?

Раз уж Ло Цинлань упорствует в своем заблуждении, Ло Цинцзи не собирался больше тратить слова. Когда он вернет его, у него будут способы заставить брата забыть этого человека!

— Расходящееся пламя!

По слову Ло Цинцзи, огненная нить превратилась в веревку и устремилась к Ло Цинланю.

Но тот не уклонился и не защищался. Он спокойно стоял на месте, словно смирившись со своей участью.

Однако Ло Цинцзи, хорошо знавший характер брата, почувствовал неладное.

Внезапно, словно что-то осознав, он опустил взгляд.

У его ног, незаметно для него, раскинулся магический строй.

Ло Цинлань знал, что в открытом бою ему не одолеть брата. Но здесь, в его собственном сознании, у него было множество способов справиться с Ло Цинцзи.

Все его предыдущие слова были лишь уловкой, чтобы отвлечь внимание и без помех развернуть этот Строй Запирания Духа.

— Тебе не нужно указывать, что мне делать. В прошлой жизни я не смог быть рядом с ним. В этой я ни за что не отступлюсь.

Сквозь барьер строя Ло Цинлань смотрел на Ло Цинцзи. Его ресницы были опущены, скрывая сложный, темный блеск в глазах.

— Брат, у тебя есть все. Поэтому ты никогда не поймешь моих чувств.

Он мог отказаться от всего, ни на что не претендовать. Единственное, чего он желал — быть рядом с ним.

И ничего более.

***

Когда весть о смерти Бо Цзюаньши достигла Города Десяти Тысяч Яо, первой реакцией Ло Цинланя было неверие.

Это невозможно.

Как такое могло случиться?

Бо Цзюаньши. Молодой господин семьи Бо, гений Божественной Секты Тайянь, драгоценный ученик Бо Юнье.

Как он мог внезапно умереть?

А семья Бо? Божественная Секта Тайянь? Бо Юнье?

Они просто стояли и смотрели, как он умирает?

Ло Цинлань отказывался в это верить.

Он бежал из Города Десяти Тысяч Яо в округ Шанъянь. Полмесяца без сна и отдыха, лишь бы узнать, что Бо Цзюаньши жив.

Но, прибыв в Шанъянь, он услышал лишь одно: Бо Цзюаньши мертв, а Бо Юнье пал в демоны.

— Говорят, этот заклинатель по фамилии Цинь — Дитя Небесной Судьбы. Оскорбить его — значит оскорбить само Небесное Дао. Посмотрите, что стало с семьей Бо. Молодой господин умер, Меч-достопочтенный пал в демоны. Похоже, их удача иссякла.

— Да они сами виноваты! Я слышал, Дитя Судьбы пришел к ним с брачным договором, а его унизили. Я бы на его месте тоже разозлился.

— Тише, не говорите так громко. Если Меч-достопочтенный услышит, нам не сдобровать!

— Чего бояться? Нет больше никакого Меча-достопочтенного, есть только демон-отступник. Все секты объявили на него охоту.

Эти разговоры велись на каждом углу. Ло Цинлань слушал, и его сердце медленно опускалось на дно.

Он не помнил, как долго шел. Он просто шел, пока не добрался до Божественной Секты Тайянь.

Подняв глаза, он увидел лишь белые траурные ленты.

Ученик со скорбным лицом проводил его в поминальный зал.

Там стояла лишь холодная поминальная табличка. Ученик сказал, что тело Бо Цзюаньи забрал Бо Юнье, и никто не знает, где он.

Глядя на пустой зал, Ло Цинлань вдруг понял, почему Бо Юнье пал в демоны.

Когда последняя толика тепла в этом мире исчезла, какой смысл был в пути совершенствования?

— Где этот заклинатель по фамилии Цинь? — спросил Ло Цинлань.

Он ненавидел. Ненавидел этого заклинателя за то, что тот убил Бо Цзюаньи. Ненавидел Бо Юнье за то, что тот не смог его защитить. И больше всего он ненавидел себя за то, что не был рядом с ним раньше.

Покинув Божественную Секту Тайянь, Ло Цинлань не вернулся в клан Яо.

Раз уж его луна закатилась, с какой стати убийца должен разгуливать на свободе?

Он отомстит.

Он найдет этого Цинь и убьет его!

***

Войдя в комнату, Бо Цзюаньи увидел, что лис, спавший на подушке, скатился на пол. Наверное, ему снился какой-то сон: его пушистые ушки подрагивали, а из пасти доносилось тихое поскуливание.

После того как змеиный яд был нейтрализован, зрение Бо Цзюаньи полностью восстановилось. Теперь он видел все отчетливо, вплоть до каждой шерстинки на теле лиса.

Поэтому, когда он заметил слезинку в уголке глаза зверька, он на мгновение замер.

«...Это ему кошмар снится?»

«Хотя, разве лисы видят сны?»

Бо Цзюань взял зверька за шкурку и поднял с пола.

Почувствовав прикосновение, лис медленно открыл глаза.

Белые траурные ленты сменились живым лицом юноши. Лис моргнул, все еще думая, что это сон.

Лишь когда Бо Цзюань легонько щелкнул его по лбу, лис наконец очнулся.

Это не сон. Юноша не умер. Еще не все потеряно.

<http://bllate.org/book/16979/1590051>